

Глава 694. Урок, рассказывающий жене (2)

Чу Лянь потеряла дар речи от слов Хэ Чанди.

Вспоминая, как близко она была от потери плода в соломенной хижине, волна остаточного страха нахлынула на нее. Несмотря на то, что она принимала специально приготовленное лекарство Великого Доктора Мяо для стабилизации плода, ее живот не смог бы противостоять этому удару Мусян.

На этот раз она действительно подвергла себя слишком большому риску и опасности.

Несчастные и негодующие чувства рассеялись.

Она посмотрела на свой раздутый живот и потерла его верх, чтобы успокоить и себя, и своего нерожденного ребенка. Чу Лянь извинилась, вспоминая: «Младенец, мама позволила тебе страдать».

Хэ Чанди увидел, что его жена поняла, что он хотел сказать.

Он накрыл маленькую мягкую руку Чу Лянь своей и присоединился к ней, поглаживая ее живот.

«Не волнуйтесь, этот малыш до сих пор был достаточно послушным. Малыш не станет винить тебя.»

Чу Лянь сжалась в объятиях Хэ Чанди и схватила его за лацканы. После долгого периода молчания она невнятно пробормотала: «Хэ Чанди, я... я больше не буду так делать».

Услышав это обещание от Чу Лянь, уголки рта Хэ Чанди поднялись вверх. Он спрятал несколько прядей ее волос за ухо.

Через мгновение Чу Лянь надула щеки и обернулась, чтобы взглянуть на него. Она посмотрела на его красивое, но невыразительное лицо. «Хотя я была не прав, как ты мог так сильно ударить меня?!»

Хэ Чанди посмотрел на ее покрасневшие щеки: "Это было слишком больно?"

Чу Лянь яростно кивнул.

Хэ Чанди ответил абсолютно беспечным и спокойным образом: «Тогда я позволю тебе вернуть

эти удары, когда мы вернемся».

Чу Лянь:...

Ее рот дернулся, и она в гневе закатила глаза.

Девушка посмотрела на его одежду и почувствовала себя еще более подавленной. Что было приятно трогать мужские ягодицы? Там были тяжелые и крепкие мышцы. У нее не было никаких извращенных наклонностей...

После того, как Хэ Чанди прервал ее первоначальный ход мыслей, Чу Лянь временно забыла о своей внутренней борьбе.

У нее было ощущение, что отношение Хэ Чанди к ней не изменилось вообще даже после этого инцидента.

Она внезапно потеряла желание спрашивать его об этом.

Находясь в безопасных и удобных объятиях Хэ Чанди, Чу Лянь быстро задремала.

Беременные женщины все равно были склонны больше спать, и раньше она еще и испугалась. На самом деле, она была уже очень сонной.

Как только Чу Лянь уснула, Хэ Чанди постучал по стенам кареты и приказал Лайюй вести карету немного медленнее.

Он посмотрел на крепко спящую жену на своих руках. Казалось, он не мог достаточно насмотреться на ее фарфоровое лицо, независимо от того, сколько он уже глядел.

Вспоминая совершенно разные личности Чу Лянь из своей прошлой жизни и этой, он внезапно почувствовал радость. Радость, что он все еще оставил место в своем сердце, чтобы принять ее после перевоплощения, и еще большую радость, что он покорил ее.

Казалось, что небеса все еще были справедливы к нему. Женщина, лежащая на его руках, теперь была его настоящей женой.

Она никогда не была той злой женщиной «Чу Лянь» из его прошлой жизни.

Интеллигентный и сообразительный Хэ Санланг внезапно расплылся в глупой усмешке, наблюдая, как спит его жена.

Вернувшись в поместье Аньюань, они встретились с принцем Вэем, графом Цзин'анем и остальными, которые ждали их в гостиной у внешнего двора.

Хэ Чанди сначала отнес Чу Лянь в боковую комнату внешнего двора и уложил ее там, а затем поспешно отправиться на встречу с обеспокоенными старшими членами семьи.

Графиня Цзин'ань лично пошла в боковую комнату, чтобы осмотреть Чу Лянь и проконтролировать, как Великий Доктор Мяо измеряет ее пульс. После сообщения о состоянии здоровья она могла забыть о своих заботах и вернуться в поместье с графом Цзин'анем.

Хэ Чанди должен был выдержать много брани от принца Вэя, прежде чем он смог наконец выпроводить принца.

Когда Хэ Чанди стоял у главного входа в поместье Аньюань, его спина была прямо-таки шершавой, напоминая образ высокой горы. Его руки были спрятаны за спиной, когда он наблюдал, как карета принца Вэя исчезает вдаль. Искра осознания и беспощадности вспыхнула в его узких глазах.

Все секреты, которые он не мог раскрыть даже до самой смерти, теперь всплыли.

Так что у этой злой женщины, которая привела к его падению в прошлой жизни, на самом деле была другая личность. Неудивительно, что принц Вэй так заботился о Лянь-эр.

К сожалению, в этой жизни Чу Лянь будет принадлежать только ему, она будет только его женой.

Пока карета принца Вэя продолжала уходить вдаль, Хэ Чанди резко обернулся и вернулся в свое поместье с холодным выражением лица.

За ним следовал Лайюй, который не понимал, как его хозяин мог так быстро изменить выражение лица.

Хэ Чанди проследил, как Чу Лянь выпила тарелку успокаивающего супа и сразу уснула. Некоторое время он сидел у ее кровати, а затем покинул боковую комнату. Перед тем как уйти, он приказал Вэньцин и Вэньлан хорошо позаботиться о его жене. В тот момент, когда он вышел из комнаты, Лайюй пришел с сообщением.

«Мастер, заключенная уже доставлена капитаном Го. Она сейчас в тюрьме. Вы хотели бы ее увидеть?»

Хэ Чанди взглянул на Лайюй, а затем быстро зашагал к тюрьме.

Лайюй пришлось бежать, чтобы не отставать.

В отдаленном уголке поместья Аньюань была маленькая тюрьма. Она находилась в подвале одного из неиспользуемых дворов. Обычно Хэ Чанди вел здесь какие-нибудь неприятные дела. Чу Лянь даже не знала, что в их поместье было такое темное и скрытое место.

Хэ Чанди быстро вошел в тюрьму.

Дежурные охранники находились как внутри, так и за пределами тюрьмы. Даже муха не сможет влететь, минуя их.

Человек, управляющий тюрьмой, был одним из частных солдат семьи Хэ. Когда вошли Хэ Чанди и Лайюй, только Сяо Хуньюй был внутри.

Сяо Хуньюй услышал их шаги и повернулся, чтобы встретить их: «Брат Хэ, заключенная находится в камере внутри. У брата Го и брата Чжана были дела, поэтому они ушли.»

Хэ Чанди кивнул: «Хуньюй, я побеспокоил тебя сегодня. Ты должен пойти отдохнуть.»

Сяо Хуньюй в смущении потер затылок: «Брат Хэ, что ты говоришь? Это все входит в мои обязанности.»

Отправив Сяо Хуньюй, Хэ Чанди повернулся и направился к тюремной камере.

В тюремной камере было темно и сыро, а воздух был наполнен запахом крови и плесени, смешанных вместе. Это было не очень приятное место.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/502585>